

ХАНС РОСЛИНГ ПРИ УЧАСТИИ УЛЫ РОСЛИНГА
И АННЫ РОСЛИНГ РЁННЛУНД

ФАКТО ЛОГИЧ НОСТЬ

CoRpus

ДЕСЯТЬ ПРИЧИН НАШИХ ЗАБЛУЖДЕНИЙ О МИРЕ —
И ПОЧЕМУ ВСЕ НЕ ТАК ПЛОХО, КАК КАЖЕТСЯ

Одна из самых важных книг, которую я когда-либо прочел,
и незаменимое руководство, как ясно думать о мире.

БИЛЛ ГЕЙТС

Книжные проекты
Дмитрия Зимина

**Ула Рослинг
Ханс Рослинг
Анна Рослинг Рённлунд**

**Фактологичность. Десять
причин наших заблуждений
о мире – и почему все не
так плохо, как кажется**

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51814474

*Ханс Рослинг, Ула Рослинг, Анна Рослинг Рённлунд. Фактологичность.
Десять причин наших заблуждений о мире – и почему все не так плохо,
как кажется: Издательство АСТ : CORPUS; Москва; 2020
ISBN 978-5-17-112946-0*

Аннотация

Специалист по проблемам мирового здравоохранения, основатель шведского отделения «Врачей без границ», создатель проекта Garminder, Ханс Рослинг неоднократно входил в список 100 самых влиятельных людей мира. Его книга «Фактологичность» – это попытка дать читателям с самым разным уровнем подготовки эффективный инструмент мышления в борьбе с новостной паникой. С помощью

проверенной статистики и наглядных визуализаций Рослинг описывает ловушки, в которые попадает наш разум, и рассказывает, как в действительности сегодня обстоят дела с бедностью и болезнями, рождаемостью и смертностью, сохранением редких видов животных и глобальными климатическими изменениями.

Содержание

От автора	9
Введение	11
Глава первая	36
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Ханс Рослинг, Ула Рослинг, Анна Рослинг Рённолунд Фактологичность. Десять причин наших заблуждений о мире – и почему все не так плохо, как кажется

Книга издана при поддержке «Книжных проектов Дмитрия Зимина»

© Hans Rosling, Ola Rosling, and Anna Rosling Rönnlund, 2015

© З. Мамедьяров, перевод на русский язык, 2020

© А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2020

© ООО «Издательство Аст», 2020

Издательство CORPUS ®

* * *

Одна из самых важных книг, которую я когда-либо прочел, и незаменимое руководство, как ясно думать о

мире.

Билл Гейтс

«Фактологичность» Ханса Рослинга, выдающегося международного эксперта в области глобального здравоохранения, – это полная надежд книга о том, как может совершаться прогресс в мире, когда мы имеем дело с фактами, а не с нашими собственными предубеждениями.

Барак Обама

Книга бросает вызов неисправимым пессимистам в области глобального здравоохранения, ставя под сомнение предубеждения и заблуждения, – невероятное чтение, лаконичное и живое.

Nature

Умение автора преподносить цифры и самому получать удовольствие от них проглядывает на каждой странице. Кому бы еще пришло в голову использовать количество гитар на душу населения в качестве показателя человеческого прогресса.

The Financial Times

Рослинг использует инструменты статистики – графики, диаграммы и множество данных опросов, – чтобы доказать, что у нас слишком много эмоций и недостаточно разума, когда дело доходит до оценки ситуации в мире... Его цель – изменить то, как мы

видим этот мир.
Business Insider

* * *

Эта книга издана в рамках программы «Книжные проекты Дмитрия Зимина» и продолжает серию «Библиотека фонда «Династия»».

Дмитрий Борисович Зимин — основатель компании «Вымпелком» (*Beeline*), фонда некоммерческих программ «Династия» и фонда «Московское время».

Программа «Книжные проекты Дмитрия Зимина» объединяет три проекта, хорошо знакомых читательской аудитории: издание научно-популярных книг «Библиотека фонда «Династия»», издательское направление фонда «Московское время» и премию в области русскоязычной научно-популярной литературы «Просветитель».

Подробную информацию о «Книжных проектах Дмитрия Зимина» вы найдете на сайте ziminbookprojects.ru

* * *

*Посвящается отважной босоногой женщине,
имени которой я не знаю,*

*но рациональные доводы которой
спасли меня от гибели в толпе разъяренных
мужчин,
размахивающих мачете*

От автора

«Фактологичность» написана от моего лица, как если бы я писал эту книгу один. В ней также рассказывается множество историй из моей жизни. Но пусть это не вводит вас в заблуждение. Как и выступления на *TED* и лекции, которые я читал по всему миру последние десять лет, эта книга – результат работы трех человек, а не одного.

Обычно мне достается вся слава. Я выхожу на сцену и читаю лекции. Я купаюсь в аплодисментах. Но все, что вы слышите на моих лекциях, и все, что прочитаете в этой книге, представляет собой плоды восемнадцати лет тесного сотрудничества между мной, моим сыном Улой Рослингом и снохой Анной Рослинг Рённлунд.

В 2005 году мы основали фонд *Gapminder*, чтобы бороться с удручающим невежеством с помощью фактов. Я приносил в проект свою энергию, любопытство и многолетний опыт работы врачом, исследователем и лектором в сфере здравоохранения. Ула и Анна отвечали за анализ и подачу данных, создание оригинальных визуализаций и простоту презентаций. Именно они предложили систематически бороться с невежеством, а также придумали и спроектировали наши прекрасные анимированные пузырьковые диаграммы. Анна придумала проект «Долларовая улица», который позволяет использовать фотографии в качестве данных

для объяснения мира. Пока я злился на повсеместное невежество, Ула и Анна сумели преодолеть эту злобу, что вылилось в скромную и весьма приятную идею создания «Фактологичности». Вместе мы разработали практические инструменты мышления, которые представляем в этой книге.

Читая эту книгу, забудьте о стереотипе «одинокого гения». Эта книга – результат постоянных споров, дискуссий и совместной работы трех человек, имеющих различные таланты, знания и мнения. Столь необычный, часто раздражающий, но весьма продуктивный метод работы помог нам найти такой способ показать мир и научить читателя размышлять о нем, какой я никогда бы не придумал сам.

Введение

За что я люблю цирк

Я люблю цирк. Мне нравится смотреть, как жонглер подбрасывает в воздух ревущие бензопилы, а канатоходец делает десять сальто подряд. Мне нравится само зрелище и восторг, который мы испытываем, когда становимся свидетелями того, что кажется невозможным.

В детстве я мечтал стать цирковым артистом. Мои родители, однако, мечтали, чтобы я получил хорошее образование, которого не было у них. В итоге я поступил в медицинский институт.

Однажды на скучной лекции по анатомии горла профессор сказал: «Если что-то застревает в горле, можно открыть проход, выдвинув нижнюю челюсть». Чтобы проиллюстрировать свои слова, он показал рентген шпагоглотателя в момент глотания шпаги.

Этот снимок воодушевил меня. Я все еще мог осуществить свою мечту! Несколькими неделями ранее, изучая рефлекс, я выяснил, что среди моих однокурсников я могу глубже всех засунуть пальцы в глотку, не вызвав рвотного рефлекса. Тогда я не испытал особенной гордости: мне пока-

залось, что эта способность довольно бесполезна. Но теперь я понял ее ценность – и детская мечта ожила вновь. Я решил стать шпагоглотателем.

Первые мои шаги в этом направлении были не слишком уверенными. Шпаги у меня не было, поэтому я использовал

удочку, но все мои попытки проглотить ее перед зеркалом в ванной заканчивались тем, что она проходила на пару сантиметров внутрь и неизменно застревала у меня в горле. В конце концов я снова отказался от мечты.

Тремя годами позже я проходил практику в терапевтическом отделении больницы. Одним из первых моих пациентов стал старик, которого замучил кашель. Я всегда спрашивал, кем работают мои пациенты, на случай, если этим объяснялись их недуги, и оказалось, что когда-то этот старик глотал шпаги. Представьте мое удивление, когда выяснилось, что мой пациент был тем самым шпагоглотателем, рентген которого показывали нам на лекции! Конечно же, я рассказал ему о своих попытках проглотить удочку.

– Юный доктор, – сказал он, – разве вы не знаете, что горло плоское? Туда можно просунуть только плоские предметы. Поэтому мы и используем шпаги.

Тем же вечером после работы я нашел половник с ровной плоской рукояткой и незамедлительно продолжил свои упражнения. Вскоре я уже мог засунуть в горло половину рукоятки. Я обрадовался этому, но быть глотателем половников в мои планы не входило. На следующий день я разместил объявление в местной газете и вскоре стал счастливым обладателем шведского армейского штыка образца 1809 года. Сумев протолкнуть его в горло, я был горд и доволен собой – еще бы, ведь я нашел такой прекрасный способ повторного использования оружия.

Глотание шпага всегда показывало, что порой возможно даже невозможное, и вдохновляло людей не ограничиваться рамками очевидного. Время от времени в завершение лекций по глобальному развитию я демонстрирую это древнее индийское искусство. Я встаю на стол, рывком расстегиваю клетчатую офисную рубашку, под которой оказывается черная майка с расшитым золотистыми пайетками зигзагом молнии. Призываю к полной тишине и под напряженную барабанную дробь проглатываю армейский штык. Я развожу руки в стороны. Зрители рукоплещут.

Проверьте себя

Эта книга рассказывает о мире и учит его понимать. Почему же я начал с цирка? И зачем глотаю штык в конце своих лекций? Скоро я все это объясню. Но сначала проверьте свои знания о мире. Возьмите бумагу и карандаш и ответьте на тринадцать приведенных ниже вопросов на знание фактов.

1. Сколько девочек сегодня оканчивают начальную школу в странах с низким уровнем доходов?

- А. 20 процентов
- Б. 40 процентов
- В. 60 процентов

2. Где живет большая часть населения мира?

- А. В странах с низким уровнем доходов

Б. В странах со средним уровнем доходов

В. В странах с высоким уровнем доходов

3. За последние 20 лет доля мирового населения, живущего в нищете...

А. ...почти удвоилась

Б. ...осталась почти неизменной

В. ...сократилась почти вдвое

4. Какова сегодня ожидаемая продолжительность жизни в мире?

А. 50 лет

Б. 60 лет

В. 70 лет

5. Сегодня в мире насчитывается 2 миллиарда детей в возрасте от 0 до 15 лет. Сколько детей, согласно прогнозу Организации Объединенных Наций, будет в мире в 2100 году?

А. 4 миллиарда

Б. 3 миллиарда

В. 2 миллиарда

6. По прогнозам ООН, к 2100 году население земного шара увеличится на 4 миллиарда человек. За счет чего это произойдет?

А. Будет больше детей (до 15 лет)

Б. Будет больше взрослых (от 15 до 74 лет)

В. Будет больше стариков (от 75 лет и старше)

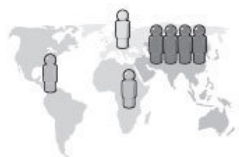
7. Как за последние 100 лет изменилось количество смертей в год, вызванных стихийными бедствиями?

А. Увеличилось более чем в два раза

Б. Осталось почти неизменным

В. Уменьшилось более чем в два раза

8. Сегодня население земного шара составляет около 7 миллиардов человек. Какая карта лучше всего показывает их распределение? (Каждая фигурка обозначает 1 миллиард человек.)

А

Б

В

9. Сколько годовалых детей в мире прививается сегодня от каких-либо болезней?

А. 20 процентов

Б. 50 процентов

В. 80 процентов

10. В среднем по миру к 30 годам мужчины тратят на учебу 10 лет своей жизни. Сколько лет тратят на учебу к тому же возрасту женщины?

- А. 9 лет
- Б. 6 лет
- В. 3 года

11. В 1996 году тигры, гигантские панды и черные носороги вошли в список вымирающих видов. Сколько из этих трех видов сегодня находятся под угрозой исчезновения?

- А. Два
- Б. Один
- В. Ни одного

12. Сколько человек в мире имеют доступ к электричеству?

- А. 20 процентов
- Б. 50 процентов
- В. 80 процентов

13. Эксперты по глобальному климату считают, что в течение следующих 100 лет средняя температура...

- А. ...повысится
- Б. ...останется неизменной
- В. ...понижится

Вот верные ответы:

1: В, 2: Б, 3: В, 4: В, 5: В, 6: Б, 7: В, 8: А, 9: В, 10: А, 11: В, 12: В, 13: А

Поставьте себе 1 балл за каждый правильный ответ и посчитайте сумму набранных вами баллов.

Ученые, шимпанзе и вы

Как результаты? Много ошибок сделали? Часто ли вам приходилось угадывать? Если да, позвольте мне вас успокоить.

Во-первых, прочитав эту книгу, вы будете отвечать на подобные вопросы гораздо лучше. И дело не в том, что я заставляю вас запомнить целую гору мировой статистики (я преподаю глобальное здравоохранение, но при этом я не сумасшедший), а в том, что поделюсь с вами набором простых инструментов мышления. Они помогут вам правильно понимать общую картину и лучше разбираться в устройстве мира, хотя вам и не придется изучать все в деталях.

Во-вторых, если вы не справились с тестом, вы в хорошей компании.

За последние десятилетия я задавал сотни подобных вопросов о бедности и богатстве, приросте населения, рождаемости, смертности, образовании, здравоохранении, гендерных ролях, насилии, энергетике и окружающей среде тыся-

чам людей со всего света, пытаюсь оценить их знания основных мировых тенденций и закономерностей. В моих тестах нет ничего сложного. Они не содержат вопросов с подвохом. Я использую только документально подтвержденные факты, которые не подвергаются сомнению. И все же большинство людей делает огромное количество ошибок.

К примеру, третий вопрос касается тенденций в ситуации с крайней бедностью. За последние двадцать лет доля мирового населения, живущего в нищете, сократилась вдвое. Это настоящая революция. Я считаю это самой важной переменной, которая случилась в мире на моей памяти. Кроме того, это один из базовых фактов о жизни на Земле. Но люди этого не знают. В среднем только 7 процентов человек – даже не один из десяти! – отвечают на этот вопрос правильно.

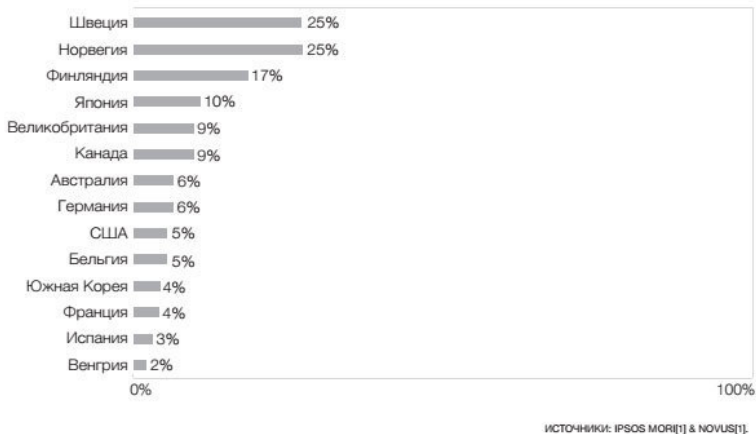
(Да, я не раз говорил о сокращении глобальной нищеты в шведских СМИ.)

Демократы и республиканцы в США часто обвиняют своих оппонентов в незнании фактов. Если бы они оценивали собственные знания, вместо того чтобы катить бочку на других, возможно, все вели бы себя скромнее. Когда мы провели опрос в США, верный ответ дали лишь 5 процентов опрошенных. Остальные 95 процентов, какими бы ни были их политические симпатии, считали, что либо доля живущего в нищете населения за последние 20 лет не изменилась, либо – и того хуже – она вообще удвоилась, хотя на самом деле произошло обратное.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОТВЕТА НА ТРЕТИЙ ВОПРОС: процент людей, ответивших правильно.

За последние 20 лет доля мирового населения, живущего в нищете...

(Правильный ответ: ...сократилась почти вдвое.)

Рассмотрим другой пример: девятый вопрос о вакцинации. Сегодня вакцинируются почти все дети в мире. Это потрясающе. Это значит, что почти все живущие сегодня люди имеют доступ к базовому современному здравоохранению. Но большинство людей этого не знает. В среднем верный ответ на этот вопрос дает лишь 13 процентов опрошенных.

На последний вопрос об изменении климата правильно отвечают 86 процентов человек. Во всех богатых странах, где мы тестировали знания людей с помощью онлайн-опросов, большинство опрошиваемых знало, что эксперты по клима-

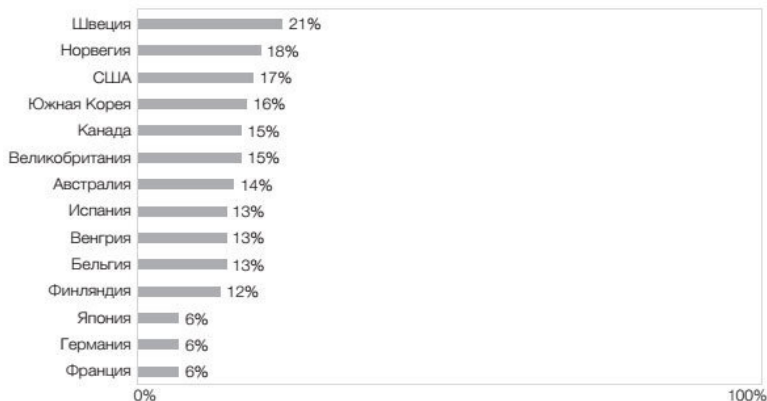
ту прогнозируют глобальное потепление. Всего за несколько десятилетий результаты научных исследований покинули стены лабораторий и стали достоянием общественности. Это большой успех в деле информирования населения.

Однако, если не учитывать вопрос об изменении климата, ответы на остальные двенадцать вопросов демонстрируют повсеместное невежество (и я не говорю, что люди глупы или что факты искажаются намеренно, ведь дело здесь просто в недостатке знаний). В 2017 году мы опросили около 12 000 человек из 14 стран мира. В среднем они дали всего 2 правильных ответа из 12. Никто не ответил верно на все вопросы, и лишь один человек (в Швеции) дал 11 верных ответов. Как ни удивительно, целых 15 процентов опрошенных не дали ни одного верного ответа.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОТВЕТА НА ДЕВЯТЫЙ ВОПРОС: процент людей, ответивших правильно.

Сколько годовалых детей в мире прививается сегодня от каких-либо болезней?

(Правильный ответ: 80%.)

ИСТОЧНИКИ: IPSOS MORF[1] & NOVUS[1].

Возможно, вы считаете, что с этим тестом лучше справятся высокообразованные люди? Или люди, которых интересуют эти темы? Лично я думал именно так, но я ошибался. Я тестировал людей разных профессий, живущих в разных уголках мира: студентов-медиков, учителей, университетских преподавателей, именитых ученых, инвестиционных банкиров, директоров транснациональных компаний, журналистов, активистов и даже высокопоставленных политиков. Все это образованные люди, которые интересуются происходящим вокруг. Но большинство из них – *подав-*

ляющее большинство – дают неверные ответы на большую часть вопросов. Результаты некоторых групп даже *хуже* результатов опроса широких слоев населения, причем особенно удивляют ответы нобелевских лауреатов и исследователей-медиков. Дело не в уме и не в образованности. Похоже, просто у всех удручающе неверные представления о мире.

Неверность этих представлений не только удручающая, но и *систематическая*. Результаты тестов не случайны. Они хуже случайных – хуже результатов, которые я получил бы, если бы люди отвечали на мои вопросы, вообще не располагая никакими знаниями.

Представьте, что я отправлюсь в зоопарк и решу задать свои вопросы шимпанзе. Возьму с собой целый мешок бананов, каждый из которых будет помечен буквами А, Б или В, и швырну эти бананы в вольер. А затем встану возле вольера, буду громко и четко зачитывать каждый вопрос и записывать «ответы» каждого шимпанзе, то есть отмечать в своих заметках, банан с какой буквой шимпанзе решит съесть следующим.

Если бы я провел этот эксперимент (хотя проводить его я не собираюсь – достаточно его лишь вообразить), случайно выбирающие бананы шимпанзе стабильно демонстрировали бы лучшие результаты, чем образованные, но заблуждающиеся люди, которые проходят мои тесты. Действуя наугад, шимпанзе выбирали бы верные ответы из трех вариантов в 33 процентах случаев, то есть отвечали бы верно на 4 из

12 вопросов теста. Опрошенные мною люди, напомним, из 12 вопросов того же теста в среднем отвечали верно лишь на 2.

Более того, ошибки шимпанзе равномерно распределялись бы между двумя неправильными вариантами ответов, в то время как люди обычно ошибаются одинаково. В каждой группе, где я проводил опрос, они считают мир более опасным, жестоким и безнадежным – словом, он кажется им хуже, чем есть на самом деле.

Почему мы хуже шимпанзе?

Как может столько людей ошибаться по стольким вопросам? Как вообще возможно, чтобы большинство людей набирало меньше баллов, чем шимпанзе? *Меньше, чем при случайном распределении ответов!*

В середине 1990-х, впервые столкнувшись с таким повальным невежеством, я обрадовался. Тогда я только начал преподавать глобальное здравоохранение в Каролинском институте в Швеции и немного волновался. Студенты казались мне невероятно умными – вдруг они уже знают все, чему я должен их научить? Когда выяснилось, что мои студенты знают о мире меньше, чем шимпанзе, я вздохнул с облегчением.

Но чем больше я тестировал людей, тем больше невежества обнаруживал, причем не только в студенческой среде, а повсюду. Меня пугало, что люди так сильно заблуждаются

в своих представлениях о мире. Когда вы пользуетесь *GPS* в своей машине, очень важно, чтобы устройство оперировало верной информацией. Вы не стали бы доверять ему, если бы вам показалось, что оно ведет вас не по тому городу, где вы находитесь, ведь в таком случае оно завело бы вас не туда. Как же политики и чиновники могут решать мировые проблемы, оперируя неверными фактами? Как предприниматели могут принимать разумные решения для своих организаций, руководствуясь искаженными представлениями о мире? И как людям вообще понять, о чем им стоит переживать?

Я решил не ограничиваться простой проверкой знаний и демонстрацией невежества. Я решил понять, откуда оно берется. Почему это невежество столь повсеместно и неискоренимо? Все мы порой ошибаемся – я готов признать, что ошибаюсь и я, – но как может столько людей ошибаться по стольким вопросам? Почему так много людей набирает меньше баллов, чем шимпанзе?

Однажды я засиделся за работой в университете, и на меня снизошло озарение. Я понял, что проблема не только в том, что людям не хватает знаний, ведь в этом случае они давали бы случайные неверные ответы – ответы шимпанзе, – а не показывали бы худшие результаты, не отвечали бы на вопросы систематически неправильно. Такие результаты могли объясняться лишь наличием неверного «знания».

Ага! Вот оно! Все дело – по крайней мере, так я думал многие годы – в устаревших знаниях: студенты, которым я

преподавал глобальное здравоохранение, и люди, проходившие мои тесты, располагали знаниями, но эти знания были устаревшими – порой на несколько десятилетий. Представления людей о мире относились к тому времени, когда их преподаватели окончили университет.

Я решил, что смогу искоренить невежество, если проведу обновление знаний. Для этого мне нужно было разработать более качественные учебные материалы, в которых информация подавалась бы нагляднее. Когда на семейном ужине я рассказал о своих соображениях Анне и Уле, они решили помочь мне с созданием анимированных диаграмм. С этими прекрасными учебными материалами я путешествовал по миру. С ними я выступал на *TED* в Монтеррее, Берлине и Каннах, перед советами директоров транснациональных корпораций вроде *Coca-Cola* и *IKEA*, в глобальных банках и хедж-фондах и даже в Государственном департаменте США. Я с радостью показывал всем наши анимированные диаграммы, объясняя, как изменился мир. Я с удовольствием рассказывал всем и каждому, что король-то голый и что никто на самом деле ничего не знает о мире. Нам хотелось обновить представления всех людей.

Но постепенно мы начали понимать, что на самом деле все сложнее. Повсеместное невежество объяснялось не только проблемой устаревших знаний. Его нельзя было искоренить, просто сделав более наглядные анимированные диаграммы или разработав более эффективные инструменты обучения.

К несчастью, даже люди, которым нравились мои лекции, на самом деле не слышали их. Возможно, лекция и придавала им вдохновение, но после нее они возвращались к старым негативным представлениям о мире. Новые идеи просто не приживались у них в голове. Порой я выходил после презентаций и слышал, как люди обсуждают нищету и рост населения, озвучивая мнения, которые я только что опроверг с помощью фактов. Я был близок к тому, чтобы сдаться.

Почему негативные представления о мире оказалось так сложно искоренить? Может, во всем виновата пресса? Само собой, мне приходила в голову эта мысль. Но дело было не в этом. Конечно, пресса играет определенную роль, и об этом я скажу позже, но не стоит ее демонизировать. Мы не можем просто заставить прессу замолчать.

Переломный момент для меня настал в январе 2015 года на Всемирном экономическом форуме в небольшом фешенебельном швейцарском городе Давосе. Тысяча наиболее влиятельных политиков и бизнесменов, предпринимателей, исследователей, активистов, журналистов и даже высокопоставленных чиновников ООН выстроилась в очередь, чтобы занять места на пленарном заседании форума, посвященном устойчивому социально-экономическому развитию. Выступить должен был я, а также Билл и Мелинда Гейтс. Когда я поднялся на сцену и обвел глазами зал, я заметил нескольких глав государств и бывшего генерального секретаря ООН. Я увидел глав подразделений ООН, директоров огромных

транснациональных компаний и журналистов, знакомых мне по передачам на телевидении.

Я собирался задать собравшимся три вопроса на знание фактов: о бедности, росте населения и распространенности вакцинации – и не на шутку волновался. Если собравшиеся *знают* ответы на эти вопросы, остальные мои слайды, демонстрирующие, насколько глубоко заблуждаются слушатели и каковы на самом деле верные ответы, можно не показывать.

Но мне не стоило переживать. Мировые лидеры, которые следующие несколько дней наперебой объясняли друг другу, как устроен этот мир, действительно знали о бедности больше обывателей. Верный ответ дал 61 процент собравшихся. Но на два других вопроса: о будущем приросте населения и доступности базового первичного здравоохранения – они ответили хуже, чем шимпанзе. И это были люди, имеющие доступ к самым свежим данным и получающие новейшую информацию от своих советников. Их невежество нельзя было объяснить устаревшими представлениями о мире. И все же они отвечали на простые вопросы о мире неправильно.

После Давоса мне все стало ясно.

Мы склонны драматизировать

Так родилась эта книга. В ней я делюсь с вами выводами, к которым пришел, годами пытаюсь научить людей формиро-

вать свои представления о мире на основе фактов и наблюдая, как они продолжают трактовать имеющиеся у них факты неправильно. Я расскажу вам, почему столько людей – от обывателей до очень умных, очень образованных экспертов – отвечают на вопросы о положении вещей в мире хуже, чем шимпанзе. (И объясню, что с этим делать.) Если не вдаваться в детали...

Подумайте о мире. Войны, насилие, стихийные бедствия, техногенные катастрофы, коррупция – все плохо, и кажется, что становится только хуже, так ведь? Богатые богатеют, бедные беднеют, и количество бедняков постоянно растет, а еще скоро у нас закончатся ресурсы, если только мы не предпримем экстренные меры. По крайней мере, такую картину большинство западных людей видит в прессе и держит в голове. Я называю эту картину драматичной. Она становится источником напряжения и заблуждений.

На самом деле подавляющее большинство населения мира находится на середине шкалы распределения доходов. Возможно, этих людей и нельзя назвать представителями среднего класса в нашем понимании, но они точно не живут в нищете. Их дочери ходят в школу, их дети вакцинируются, в семьях у них по два ребенка, и за границу они ездят в отпуск, а не за политическим убежищем. Шаг за шагом, год за годом мир становится лучше. Не по каждому показателю и не каждый год, но в целом дела идут хорошо. Хотя мир сталкивается с огромными трудностями, прогресс невероят-

тен. Такова картина мира, основанная на фактах.

Драматичная картина мира заставляет людей давать самые негативные ответы на мои вопросы. Люди постоянно интуитивно обращаются к своей картине мира, размышляя, выдвигая предположения и узнавая новое. Но, имея неправильную картину мира, вы систематически выдвигаете неверные предположения. Драматичная картина мира объясняется не только устареванием знаний, как я думал когда-то. Даже люди, имеющие доступ к новейшей информации, понимают мир неправильно. И я уверен, что виноваты в этом не коварная пресса, не пропаганда, не фальшивые новости и не ложные факты.

Десятилетиями я преподавал, проводил тесты и наблюдал, как люди неправильно трактуют имеющиеся у них факты, и в конце концов пришел к выводу, что изменить драматичную картину мира так сложно, потому что она обусловлена самим принципом работы нашего мозга.

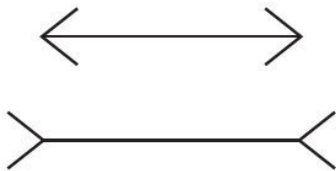
Человеческий мозг – продукт миллионов лет эволюции. В нас заложены инстинкты, которые помогали нашим предкам выживать, объединяя людей в небольшие группы охотников и собирателей. Часто наш мозг торопится с выводами, не давая себе времени поразмыслить, потому что когда-то это помогало нам избегать непосредственной опасности. Нам интересны слухи и драматичные истории, потому что когда-то они были нашим единственным источником новостей и полезной информации. Мы любим сахар и жиры, потому что

когда-то, когда пищи было мало, они давали нам силы. У нас осталось множество инстинктов, которые были полезны тысячи лет назад, но сегодня мы живем совсем в другом мире.

ФАКТОЛОГИЧНОСТЬ

ОПТИЧЕСКИЕ ИЛЛЮЗИИ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ИЛЛЮЗИИ

Посмотрите на два отрезка ниже. Какой из них длиннее?

Возможно, вы уже видели эту картинку. Нижний отрезок кажется длиннее верхнего. Вы знаете, что на самом деле это не так, но даже если вы это знаете, даже если вы лично измерили отрезки и увидели, что они равны, вам все равно кажется, что их длины различны.

В моих очках стоят сделанные на заказ линзы, которые исправляют мой дефект зрения. Но при взгляде на эту оптическую иллюзию я, как и все, продолжаю интерпретировать факты неправильно. Дело в том, что иллюзии обманывают не глаза, а мозг. Они представляют собой систематически неправильные интерпретации, не связанные с личными дефектами зрения. Так как вы понимаете, что иллюзию испытывает большинство людей, стесняться здесь нечего. Лучше задаться вопросом: как она работает?

Подобным образом, посмотрев на результаты опросов, не стоит стыдиться своих ответов. Лучше проявить любопытство. Как работает эта глобальная иллюзия? Почему мозг такого количества людей систематически неправильно интерпретирует факты о мире?

Источник: иллюзия Мюллера-Лайера.

Из-за нашей страсти к сахару и жирам сегодня ожирение стало одной из самых серьезных угроз здоровью. Нам при-

ходится объяснять это детям и самим привыкать не злоупотреблять сладостями и чипсами. Подобным же образом скорость нашего мышления и жажда драмы – наши драматические инстинкты – приводят к формированию превратных суждений и драматичной картины мира.

Не поймите меня неправильно. Без этих драматических инстинктов мир потеряет для нас всякий смысл. Если фильтровать всю информацию и рационально анализировать каждое решение, о нормальной жизни можно будет забыть. Нам не стоит полностью исключать из своего рациона сахар и жиры, а также не стоит просить хирурга удалить те части нашего мозга, которые отвечают за эмоции. Но нам необходимо контролировать дозы драмы. Если наша страсть к драме выходит из-под контроля, она не позволяет нам видеть мир таким, какой он есть, и становится источником заблуждений.

Фактологичность и фактологическая картина мира

Эта книга – моя последняя битва в борьбе с повальным невежеством, которой я посвятил всю свою жизнь. Это моя последняя попытка оставить свой след в этом мире: изменить способ мышления людей, умерить их иррациональные страхи и перенаправить их энергию в конструктивное русло. В прошлых битвах моими орудиями были огромные массивы данных, передовые технологии, энергичный стиль изло-

жения материала и шведский штык. Всего этого было мало. Но я надеюсь, что этой книги будет достаточно.

В ней собраны данные, какими вы их не видели прежде. Это терапия данными. Это путь к пониманию, которое должно стать источником душевного спокойствия. Ведь мир не так драматичен, как кажется.

Подобно здоровому питанию и регулярным занятиям спортом фактологичность может и должна войти в вашу повседневную жизнь. Практикуя ее, вы сможете заменить свою драматичную картину мира фактологической. Вы научитесь понимать мир, не заучивая его наизусть. Вы станете принимать более обоснованные решения, будете бдительны по отношению к реальным угрозам и возможностям, а также прекратите постоянно переживать о том, что не стоит беспокоиться.

Я научу вас распознавать чрезмерно драматичные истории и помогу вам освоить несколько инструментов мышления, чтобы контролировать ваши драматические инстинкты. После этого вы сможете отказаться от заблуждений, сформировать фактологическую картину мира и всякий раз побеждать шимпанзе.

И снова цирк

Время от времени в конце лекций я глотаю шпагу, чтобы на практике доказать, что порой невозможное возможно.

Прежде чем устроить представление, я тестирую знания слушателей о мире. Я показываю им, что мир на самом деле совершенно не такой, каким они его представляют. Я доказываю им, что многие изменения, которые, на их взгляд, никогда не произойдут, на самом деле *уже произошли*. Я всячески стараюсь пробудить в них любопытство в отношении того, что на самом деле возможно, ведь границы возможного совсем не такие, какими они их представляют, и уж точно не такие, какими их каждый день рисуют в новостях.

Я глотаю шпагу, потому что хочу, чтобы слушатели поняли, как сильно их подводит интуиция. Я хочу, чтобы они осознали, что показанное на лекции – не только глотание шпаги, но и множество фактов о мире – правда, даже если она идет вразрез с укоренившимися у них в голове идеями или кажется невероятной.

Я хочу, чтобы людей, которые осознали свои заблуждения о мире, охватывало не смущение, а детское ощущение чуда. Я хочу, чтобы к ним приходило вдохновение и любопытство, которое я помню по цирку и которое до сих пор испытываю всякий раз, когда понимаю свою ошибку: «Ого! Как это вообще возможно?»

В этой книге мир описывается таким, какой он есть на самом деле. Кроме того, эта книга рассказывает о вас и объясняет, почему вы (и почти все, кто мне встречался) не видите мир таким, какой он есть на самом деле. На этих страницах объясняется, что вы можете с этим поделать и как это помо-

жет вам почувствовать себя спокойнее, взглянуть на вещи оптимистичнее и с надеждой выйти из циркового шатра в реальный мир.

Итак, если вы предпочитаете узнать правду, вместо того чтобы и дальше жить под колпаком заблуждений, если вы хотите изменить свою картину мира, если вы готовы заменить инстинктивные ответы критическим мышлением и если вы достаточно скромны и любопытны, чтобы узнавать поразительные факты о мире, прошу, читайте дальше.

Глава первая

Инстинкт разрыва

Как поймать чудовище в классе, используя лишь лист бумаги.

С чего все началось

Стоял октябрь 1995 года, и я еще понятия не имел, что тем вечером после занятий начну битву с глобальными заблуждениями, которая станет делом всей моей жизни.

– Каков уровень детской смертности в Саудовской Аравии? Не поднимайте руки. Просто отвечайте.

Я раздал копии таблиц 1 и 5 из ежегодника ЮНИСЕФ. Таблицы казались скучными, но я был взволнован.

– Тридцать пять, – хором ответили студенты.

– Да. Тридцать пять. Верно. Это значит, что тридцать пять детей из тысячи рожденных живыми умирает до достижения пятилетнего возраста. Какова эта цифра в Малайзии?

– Четырнадцать, – сказали студенты.

Они называли числа, которые я записывал зеленой ручкой на пластиковой пленке для проектора.

– Четырнадцать, – повторил я. – Меньше, чем в Саудовской Аравии!

Из-за дислексии я ошибся и написал «Майлазия». Студенты рассмеялись.

– В Бразилии?

– Пятьдесят пять.

– В Танзании?

– Сто семьдесят один.

– Как думаете, почему меня интересует уровень детской смертности? – отложив ручку, спросил я. – Дело *не только* в том, что я люблю детей. Этот показатель, подобно огромному градуснику, измеряет температуру всего общества. Детская жизнь очень хрупка. Детей убивает многое. Если из 1000 детей в Малайзии умирают только 14, это значит, что остальные 986 выживают. Родители и общество оберегают их от всех опасностей, которые могут их убить: микробов, голода, насилия и прочего. Следовательно, цифра 14 говорит нам о том, что большинство семей в Малайзии не голодает, что сточные воды в стране не смешиваются с питьевой водой, что у людей есть свободный доступ к первичному здравоохранению, а матери умеют читать и писать. Она говорит нам не только о здоровье детей. Она измеряет качество жизни всего общества. Интересны не сами цифры, а то, что они говорят нам о жизни в стране. Смотрите, как сильно разли-

чаются они в разных странах: 14, 35, 55 и 171. Должно быть, люди в этих странах живут тоже по-разному.

Я снова взял ручку.

– Скажите, какой была жизнь в Саудовской Аравии тридцать пять лет назад? Сколько детей умирало в 1960 году? Посмотрите во второй колонке.

– Двести... сорок два.

Эта цифра поразила студентов: 242.

– Да. Верно. Общество Саудовской Аравии добилось огромного прогресса, не правда ли? Всего за тридцать три года уровень детской смертности упал с 242 до 35 смертей на тысячу детей. В Швеции прогресс шел гораздо медленнее. Чтобы добиться такого же успеха, нам понадобилось семьдесят семь лет. Как насчет Малайзии? Сегодня этот показатель равняется 14. А каким он был в 1960 году?

– Девяносто три, – пробормотали студенты, продолжая озадаченно изучать таблицы. Годом ранее я приводил студентам те же самые примеры, но таблицы в качестве подтверждения не раздавал, поэтому они отказались верить моим словам об улучшениях по всему миру. Теперь данные были у студентов перед глазами, поэтому они изучали таблицы, пытаясь понять, не обманул ли я их, специально выбрав из ряда вон выходящие страны. У них в голове картина мира была совсем иной.

– Обратите внимание: вы не найдете ни одной страны, где уровень детской смертности повысился, – сказал я. – Дело в

том, что мир становится лучше. Теперь давайте прервемся на кофе.

Мегазаблуждение о том, что «мир поделен надвое»

В этой главе описывается первый из десяти наших драматических инстинктов – инстинкт разрыва. Я имею в виду непреодолимый соблазн делить все на свете на две различные, часто конфликтующие группы, между которыми зияет пропасть несправедливости – воображаемый разрыв. Инстинкт разрыва заставляет людей формировать картину мира, где есть два типа стран или два типа людей: богатые и бедные.

Заметить это заблуждение нелегко. Тем октябрьским вечером 1995 года я впервые хорошенько изучил его, когда, выпив кофе, продолжил лекцию, и это пробудило во мне такое любопытство, что с тех пор я не прекращал свою охоту на мегазаблуждения.

Я называю их мегазаблуждениями, потому что они оказывают огромное влияние на наше восприятие мира. Это первое мегазаблуждение хуже всех. Некорректно разделяя мир на две части: богатых и бедных, – люди полностью искажают картину, которая формируется у них в голове.

Охота на первое мегазablуждение

Продолжив лекцию, я объяснил, что самый высокий уровень детской смертности характерен для племенных обществ, живущих в дождевых лесах, а также традиционных крестьянских семей в отдаленных уголках света.

— Об этих людях снимают документальные фильмы. Эти родители сильнее всех стараются прокормить свои семьи, но все равно теряют почти половину детей. К счастью, в таких ужасных условиях живет все меньше людей.

Юный студент, сидящий на первом ряду, поднял руку.

— Они никогда не смогут жить, как мы, — сказал он, склонив голову набок.

Остальные студенты согласно закивали.

Вероятно, он ожидал, что я удивлюсь его словам. Но они не удивили меня ни капли. Я много раз слышал подобные утверждения о «разрыве». Я не удивился, а обрадовался. Именно на это я и надеялся. Наш диалог продолжился примерно так:

я: Простите, кого именно вы имеете в виду?

он: Людей в других странах.

я: Во всех странах, кроме Швеции?

он: Нет. Я хочу сказать... за пределами западного мира. Там никогда не смогут жить, как мы. У них не получится.

я: Ага! (Словно я наконец понял.) Например, в Японии?
он: Нет, не в Японии. Там живут на западный манер.

я: Тогда в Малайзии? Там ведь живут не на «западный манер»?

он: Нет. В Малайзии все иначе. Я имею в виду все страны, которые еще не перешли на западный образ жизни. Им не стоит этого делать. Впрочем, вы меня понимаете.

я: Нет, не понимаю. Объясните, пожалуйста, подробнее. Вы говорите, что есть «Запад», а есть «другие страны», верно?

он: Да. Именно так.

я: Считать ли «Западом»... Мексику?

Он не смог мне ответить.

Я не хотел придираюсь к его словам, но не стал останавливаться, желая посмотреть, к чему это нас приведет. Считать ли Мексику «Западом» и могут ли мексиканцы жить, как мы? Или же ее следует причислить к «другим странам» и, следовательно, отказать мексиканцам в такой возможности?

– Я запутался, – сказал я. – Сначала вы говорили, что есть «мы» и «они». Затем сказали, что есть «Запад» и «другие страны». Мне хочется понять, что вы имеете в виду. Я много раз встречал такие ярлыки, но никогда не понимал, что они значат.

На помощь студенту пришла девушка с третьего ряда. Она

вступила в игру, но высказала такую точку зрения, которая меня не на шутку удивила.

– Может быть, сказать следует так: у «нас», на «Западе», мало детей и малая доля детей умирает, а у «них», в «других странах», много детей и много детей умирает, – предположила она, указав на лежащую перед ней таблицу.

Она пыталась разрешить конфликт между представлениями студента и моими данными довольно любопытным образом, предлагая критерий разделения мира. Я ужасно обрадовался. Дело в том, что она была абсолютно не права – и вскоре она это осознала, – но главное, что она была не права определенным образом, а я мог это доказать.

– Прекрасно. Прекрасно. – Я взял ручку и приступил к делу. – Посмотрим, получится ли у нас разделить страны на две группы на основании того, сколько там детей и сколько детей умирает.

Недоверие на лицах студентов сменилось любопытством. Они пытались понять, что меня так обрадовало.

Мне понравилось данное студенткой определение, потому что оно было очень понятным. Мы могли проверить его на соответствие данным. Если вы хотите убедить человека, что он заблуждается, очень полезно будет проверить его мнение на соответствие данным. Так я и поступил.

С тех пор именно этим я и занимаюсь. Большой серый ксерокс, который я использовал для копирования первых таблиц с данными, стал моим первым партнером в борьбе с за-

блуждениями. К 1998 году у меня появился новый партнер – цветной принтер, который позволил мне делиться со студентами цветными пузырьковыми диаграммами, иллюстрирующими статистику по странам. Затем у меня появились первые партнеры-люди, и дело пошло веселее. Анне и Уле так понравились мои диаграммы и мое стремление развенчивать заблуждения, что они присоединились ко мне и случайно придумали революционно новый способ представления сотен тенденций в качестве анимированных пузырьковых диаграмм. Пузырьковые диаграммы стали нашим любимым оружием в битве с заблуждением о том, что «мир поделен надвое».

Что плохого в этой картине мира?

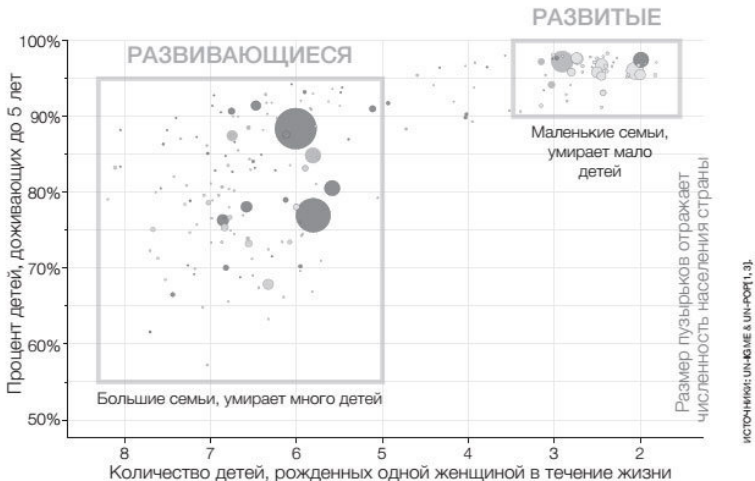
Мои студенты говорили о «них» и «нас». Другие говорят о «развивающихся» и «развитых» странах. Возможно, вы и сами используете эти ярлыки. Что в этом плохого? Журналисты, политики, активисты, учителя и ученые постоянно их используют.

Называя страны «развивающимися» и «развитыми», люди, вероятно, подразумевают деление на «бедные» и «богатые». Я также часто слышу, как «Запад» противопоставляется «другим странам», «север» – «югу», а «страны с низким уровнем доходов» – «странам с высокими уровнем доходов». Названия могут быть любыми. Неважно, какими имен-

но словами люди пользуются для описания мира, если эти слова создают в их головах соответствующие картины и имеют реальные значения. Но какие картины возникают в головах у людей, когда они используют эти простые термины? И как эти картины соотносятся с реальностью?

Проверим их на соответствие данным. Диаграмма ниже показывает среднее количество детей на одну женщину и уровень выживаемости детей во всех странах.

Каждый пузырек на диаграмме означает страну, а его размер отражает численность ее населения. Самыми крупными пузырьками обозначены Индия и Китай. В левой части диаграммы собраны страны, где женщины рожают много детей, а в правой – страны, где женщины рожают мало детей. Чем выше на диаграмме находится страна, тем выше в ней уровень детской выживаемости. Эта диаграмма – ровно то, что моя студентка с третьего ряда предложила в качестве критерия для деления мира на две части: «мы» и «они», или «Запад» и «другие страны». Я использовал для этих групп термины «развитые» и «развивающиеся» страны.

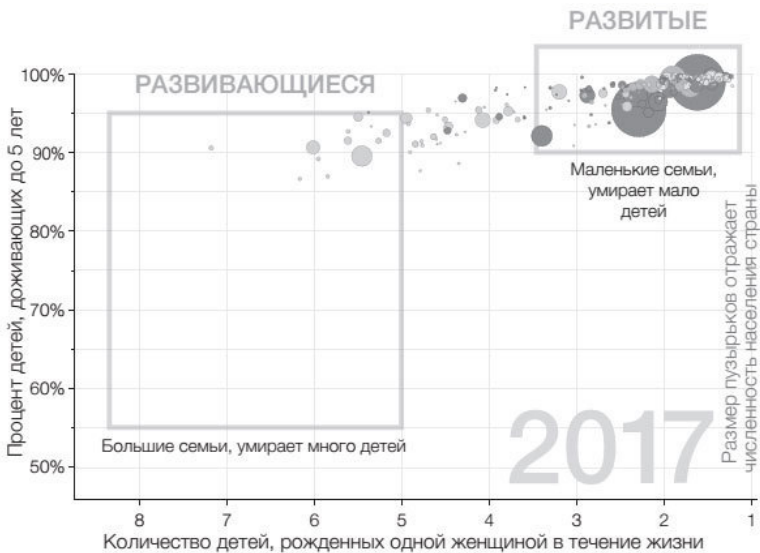

Смотрите, как прекрасно страны мира распределяются по двум категориям: развивающиеся и развитые. Между этими категориями явно виден разрыв, в котором находятся лишь 15 небольших стран (включая Кубу, Ирландию и Сингапур), где живет всего 2 процента населения мира. В категории «развивающихся» стран 125 пузырьков, среди которых есть Китай и Индия. Во всех этих странах женщины в среднем рожают более пяти детей, а детские смерти привычны: выживает менее 95 процентов, а это значит, что более 5 процентов детей умирает, не дожив до пятого дня рождения. В категории «развитых» стран 44 пузырька, включая США и большинство стран Европы. Во всех этих странах женщины

в среднем рожают менее 3,5 ребенка, а уровень детской выживаемости превышает 90 процентов.

Мир делится на две части. Именно такие части и вообразила студентка с третьего ряда. Эта диаграмма наглядно демонстрирует, что все страны мира разделены на две группы, между которыми существует разрыв. Прекрасно. Как прост мир! В чем проблема? Почему же тогда нельзя делить страны на «развитые» и «развивающиеся»? Почему я придрался к студенту, который заговорил о «нас» и о «них»?

Потому что эта диаграмма отражает положение в мире по состоянию на 1965 год! Времена моей молодости. В этом и проблема. Вы бы стали путешествовать по стране, ориентируясь на карту 1965 года? Вы бы разрешили врачу использовать передовые разработки 1965 года, чтобы ставить вам диагноз и определять схему лечения? Приведенная ниже диаграмма показывает, как мир выглядит сегодня.

ИСТОЧНИКИ: UN-IGME, UN-POP[1, 3] & GAPMINDER[6].

Мир полностью изменился. Сегодня в подавляющем большинстве стран, включая крупнейшие – Китай и Индию, семьи невелики, а дети умирают редко. Посмотрите в нижний левый угол. Эта категория почти пуста. Страны стремятся попасть в более узкую категорию, где в семьях мало детей и уровень их выживаемости высок. Большинство стран уже в нее попало. Восемьдесят пять процентов населения земного шара уже живет в странах, которые раньше называли «развитыми». Оставшиеся 15 процентов в основном находятся между двумя категориями. В категории «развивающихся»

стран остается всего 13 государств, где живет 6 процентов населения Земли. Мир изменился, но картина мира осталась неизменной – по крайней мере, у жителей «Запада». Представления большинства из нас о мире устарели.

Столь разительные перемены затронули не только размер семей и уровень детской выживаемости. Подобным образом изменились почти все аспекты человеческой жизни. Диаграммы, отражающие уровень доходов, туризма, демократии или доступа к образованию, здравоохранению и электричеству, расскажут ту же историю: мир был поделен надвое, но теперь это не так. Сегодня большинство людей находятся между двумя категориями. Нет никакого разрыва между Западом и другими странами, между развитыми и развивающимися, между богатыми и бедными. И нам пора перестать использовать простые пары категорий, которые предполагают наличие этого разрыва.

Моими студентами были целеустремленные, хорошо информированные молодые люди, которые хотели сделать мир лучше. Меня поразило, что они не знают основополагающих фактов о нем. Я удивился, что они действительно верят в существование двух групп – «мы» и «они» – и утверждают, что «они» не смогут жить, как «мы». Как вообще получилось, что они руководствовались устаревшими представлениями о мире тридцатилетней давности?

Тем дождливым октябрьским вечером 1995 года я ехал на велосипеде домой, не чувствуя пальцев, и светился от сча-

ства. Мой план сработал. Я принес в класс таблицы с данными и сумел доказать студентам, что мир не поделен надвое. У меня наконец получилось разоблачить их заблуждение. Теперь мне хотелось пойти дальше. Я понял, что должен представить данные еще нагляднее, чтобы более убедительно доказать большему количеству людей, что их мнение ничем не подкреплено, и разрушить иллюзию, будто они знают то, что на самом деле им только кажется.

Двадцать лет спустя я оказался в модной телестудии в Копенгагене. Картина мира, разделенного надвое, стала еще на двадцать лет старше и устарела окончательно. В прямом эфире журналист повернулся ко мне и сказал:

– Мы по-прежнему наблюдаем огромную разницу между немногочисленным богатым миром, в первую очередь старыми странами Запада, и многочисленным остальным миром.

– Но вы абсолютно не правы, – ответил я.

Я снова объяснил, что больше не существует отчетливой группы «бедных развивающихся стран». Нет никакого разрыва. Сегодня большинство людей, 75 процентов населения мира, живет в странах со средним уровнем доходов. Эти страны не бедны и не богаты – они занимают срединное положение, и уровень жизни в них вполне приемлем. При этом на одном конце шкалы по-прежнему располагаются страны, большинство населения которых живет в крайней, неприемлемой нищете, а на другом ее конце – богатый мир (Северная

Америка, Европа и несколько других стран вроде Японии, Южной Кореи и Сингапура). Но подавляющее большинство уже в середине.

– Но какие у вас основания для таких заявлений? – продолжил журналист, явно пытаясь меня спровоцировать.

И у него получилось. Я не смог сдержать раздражения – мой тон и слова выдали меня с головой.

– Я использую статистику Всемирного банка и Организации Объединенных Наций. Достоверность этих данных не вызывает сомнений. Это неоспоримые факты. Вы ошибаетесь, а я прав.

Охота на зверя

После двадцати лет борьбы с заблуждением о поделенном надвое мире я уже не удивляюсь, снова и снова сталкиваясь с ним. Мои студенты были не одиноки. Не одинок был и датский журналист. Подавляющее большинство людей думает о мире именно так. Если вы сомневаетесь, что так много людей понимает мир неправильно, прекрасно. Подобные утверждения всегда нужно подкреплять доказательствами. И вот это доказательство – в форме двухчастной ловушки для заблуждения.

Сначала мы просили людей описать, какой они представляют жизнь в так называемых странах с низким уровнем доходов, задавая им вопросы наподобие следующих – из теста,

предложенного вам во введении.

Вопрос 1

Сколько девочек сегодня оканчивает начальную школу в странах с низким уровнем доходов?

А. 20 процентов

Б. 40 процентов

В. 60 процентов

В среднем лишь 7 процентов человек выбирали правильный ответ – В: 60 процентов девочек оканчивает начальную школу в странах с низким уровнем доходов. (Не забывайте, верный ответ на этот вопрос дали бы 33 процента шимпанзе из зоопарка.) Большинство людей «предполагало», что таких девочек всего 20 процентов. В мире лишь несколько стран – исключительных случаев вроде Афганистана и Южного Судана, – где начальную школу оканчивает менее 20 процентов девочек, и в этих странах живет не более 2 процентов всех девочек мира.

Когда мы задавали подобные вопросы об ожидаемой продолжительности жизни, недоедании, качестве воды и вакцинации – то есть спрашивали, какой процент населения стран с низким уровнем доходов имеет доступ к базовым атрибутам современной жизни, – результаты получались схожими. Ожидаемая продолжительность жизни в странах с низким уровнем доходов составляет 62 года. Большинство людей не голодает и имеет доступ к очищенной воде, большинство де-

тей вакцинируется, а большинство девочек оканчивает начальную школу. Но лишь небольшой процент людей – гораздо меньше, чем 33 процента шимпанзе, – отвечал на эти вопросы верно, а подавляющее большинство опрошенных выбирало самый плохой из вариантов ответа, даже если в таких ужасных условиях люди живут сегодня только в разгар бедствий или в самых неблагополучных регионах мира.

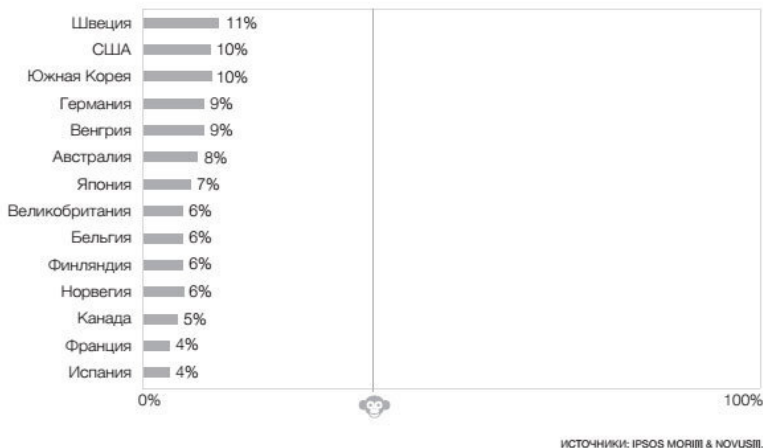
Теперь захлопнем ловушку и поймаем заблуждение. Как мы уже знаем, люди считают, что жизнь в странах с низким уровнем дохода гораздо хуже, чем она есть на самом деле. Но сколько человек, по их мнению, влачит столь жалкое существование? Мы спросили об этом людей в Швеции и США:

Сколько процентов населения Земли живет в странах с низким уровнем доходов?

Большинство называло цифры от 50 процентов и выше. Среднее значение составило 59 процентов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОТВЕТА НА ПЕРВЫЙ ВОПРОС: процент людей, ответивших правильно.

Сколько девочек сегодня оканчивает начальную школу в странах с низким уровнем доходов? (Правильный ответ: 60%.)

На самом деле верный ответ – 9 процентов. Всего 9 процентов населения мира живет в странах с низким уровнем доходов. Не забывайте, мы только что выяснили, что эти страны совсем не так ужасны, как кажется. Они действительно во многих отношениях плохи, но им далеко до Афганистана, Сомали и Центральноафриканской Республики – худших мест для жизни на планете.

Итак, страны с низким уровнем доходов гораздо более развиты, чем считает большинство. И в них живет гораздо меньше людей. Представление о поделенном надвое мире,

где большая часть населения влачит жалкое существование, на самом деле иллюзия. Заблуждение. Ошибка.

Помогите! Большинство пропало

Но если большинство людей живет не в странах с низким уровнем доходов, то где же оно живет? Явно ведь не в странах с высоким уровнем доходов?

Какой водой вы наполняете ванну? Ледяной или обжигающим кипятком? Само собой, есть и другие варианты. Вода может быть холодной, прохладной, горячей и не только. Вариантов множество, спектр широк.

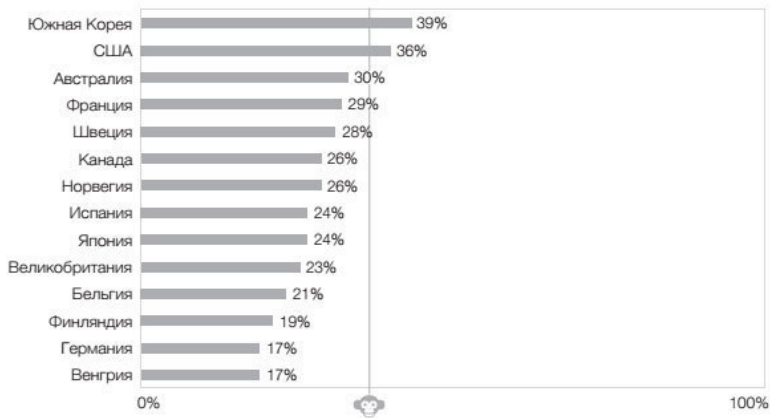
Вопрос 2

Где живет большая часть населения мира?

- А. В странах с низким уровнем доходов
- Б. В странах со средним уровнем доходов
- В. В странах с высоким уровнем доходов

РЕЗУЛЬТАТЫ ОТВЕТА НА ВТОРОЙ ВОПРОС: процент людей, ответивших правильно.

Где живет большая часть населения мира? (Правильный ответ: в странах со средним уровнем доходов.)

ИСТОЧНИКИ: IPSOS MORI® & NOVUS®.

Большинство людей живет не в странах с низким уровнем доходов и не в странах с высоким уровнем доходов, а в странах со средним уровнем доходов. В «разделенной» картине мира этой категории не существует, но на самом деле она есть. Именно там – прямо в месте мнимого разрыва – и живет 75 процентов населения земного шара. Иными словами, никакого разрыва нет.

Всего в странах со средним и высоким уровнем доходов живет 91 процент населения Земли, причем большинство этих людей интегрировано в мировую экономику и ве-

дет достойную жизнь. Это радостная весть для гуманистов и важная информация для глобальных предприятий. В мире 5 миллиардов потенциальных потребителей, которые живут все лучше и хотят покупать шампуни, мотоциклы, гигиенические прокладки и смартфоны. Считая их «бедными», очень легко упустить их.

Как «нам» стоит «их» называть? Четыре уровня

В своих презентациях я часто довольно грубо высказываюсь о термине «развивающиеся страны».

После лекций меня спрашивают: «Так как же нам их называть?» Но прислушайтесь. Это то же самое заблуждение: мы и они. Как «нам» стоит «их» называть?

Нам стоит перестать делить страны на две группы. Теперь в этом нет смысла. Это не помогает нам понять мир. Это не помогает предпринимателям находить новые возможности и не помогает гуманитарной помощи достигать беднейших адресатов.

Однако, чтобы понимать мир, нам необходимо его категоризировать. Нельзя отказаться от старых ярлыков, ничем их не заменив. Что же нам делать?

Причина популярности старых ярлыков в их простоте. Да, они просты. Но неправильны! Взамен им я предлагаю столь же простой, но гораздо более точный и полезный способ деления мира. Вместо того чтобы делить его на две группы, я

поделю его на четыре уровня доходов, как показано на рисунке ниже.

ЧЕТЫРЕ УРОВНЯ ДОХОДОВ

Население мира в 2017 году. Миллиарды людей с разным уровнем доходов.

ИСТОЧНИК: GAPMINDER[3].

Каждая фигурка на этом рисунке обозначает 1 миллиард человек. Семь фигурок показывают, как население мира сегодня распределяется по уровням доходов на основании размера их ежедневного дохода в долларах США. Как видно, большинство людей живет на двух средних уровнях, где удовлетворяется большинство основных потребностей человека.

Заинтересовались? Еще бы! Четыре уровня доходов – это первый, самый важный элемент вашей новой фактологической картины мира. Это один из простых инструментов мышления, которые помогут вам понимать мир лучше, как я и обещал. Читая эту книгу, вы увидите, как наличие четырех уровней доходов помогает без труда понимать очень многое

— от терроризма до полового воспитания. Теперь я постараюсь объяснить, какова жизнь на каждом из этих уровней.

Представьте уровни дохода в качестве уровней компьютерной игры. Каждый хочет перейти с первого уровня на второй и выше. Вот только это очень необычная компьютерная игра, потому что первый уровень в ней самый сложный. Давайте сыграем в нее.

Вода

Транспорт

Уровень 1. Все начинается на первом уровне, где вы получаете 1 доллар в день. У вас пятеро босоногих детей, которые часами таскают туда-сюда ваше единственное пластиковое ведро, чтобы принести воду из грязной лужи, находящейся в часе пути. По дороге домой они собирают дрова для костра, и вы готовите на нем серую кашу, которую едите каждый день при каждом приеме пищи на протяжении всей своей жизни, за исключением тех месяцев, когда истощенная почва не дает урожая злаков и вам приходится засыпать голодными. Однажды самая крепкая из ваших дочерей начинает кашлять. Дым от домашнего очага вредит ее легким. Вы не можете позволить себе лечить ее антибиотиками, поэтому через месяц она умирает. Вы живете в нищете, но все же не опускаете руки. Если вам везет и земля дает хороший урожай, вы продаете излишки зерна и начинаете зарабатывать более 2 долларов в день, благодаря чему переходите на следующий уровень. Удачи! (Сегодня в таких условиях живет примерно 1 миллиард человек.)

Вода

Транспорт

Уровень 2. У вас получилось. Вы увеличили свой доход в четыре раза и теперь получаете по 4 доллара в день. Каждый день дает вам 3 дополнительных доллара. Как вы распорядитесь этими деньгами? Теперь вы можете покупать еду, которую не выращиваете сами, а также разводить кур, которые несут яйца. Скопив немного денег, вы покупаете сандалии детям, велосипед и еще несколько пластиковых ведер. Теперь, чтобы запастись водой на день, вам достаточно получаса. Вы покупаете газовую плиту, поэтому ваши дети могут ходить в школу, вместо того чтобы собирать дрова. Когда есть электричество, они могут делать домашнее задание при свете лампочки. Но перебои с электричеством не позволяют вам иметь холодильник. Вы копите деньги на матрасы, чтобы вам не приходилось спать на земляном полу. Жизнь выглядит гораздо лучше, но в ней не хватает стабильности. Стоит кому-то заболеть – и вам придется продать все имущество, чтобы купить лекарства, из-за чего вы снова окажетесь на первом уровне. Неплохо получать по 3 дополнительных доллара в день, но серьезно улучшить качество своей жизни вы сумеете, только если снова увеличите свой доход в четыре раза. Если вы сумеете устроиться на работу на местную швейную фабрику, вы станете первым в своей семье человеком, который будет получать зарплату. (Сегодня в таких условиях живет примерно 3 миллиарда человек.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.